

Моя закусочная — это моя синагога

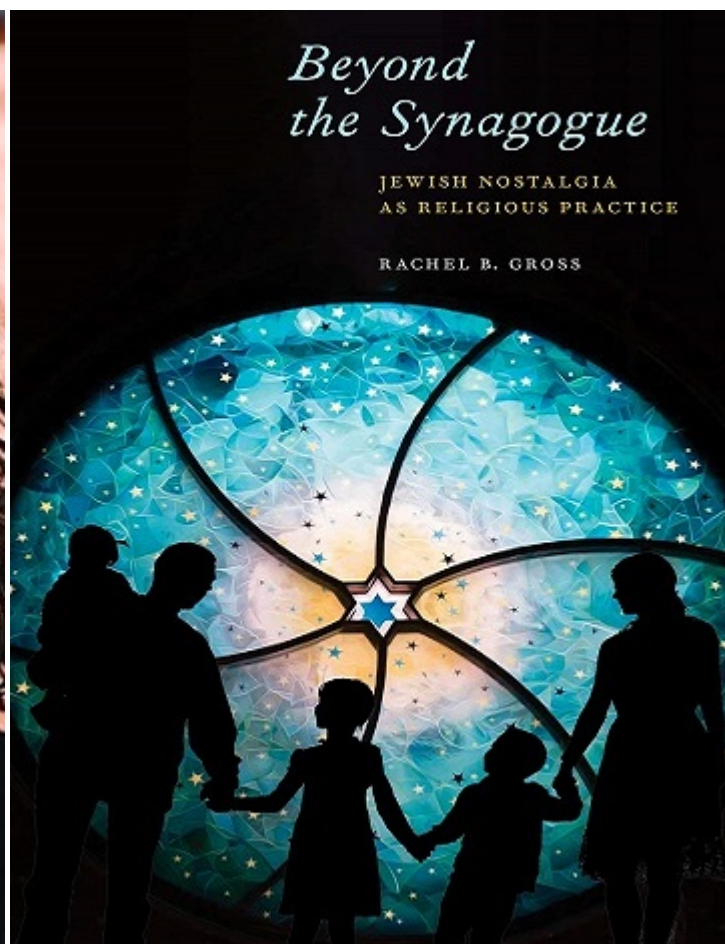

Знаменитая дели Katz's Delicatessen в Нью-Йорке

Спор о том, кого считать евреем, остается одной из самых горячих тем дискуссий и в США, и в Израиле, и среди русскоязычных евреев. Не менее актуален и вопрос, что представляет собой религиозный еврей? В Хабаде, например, полагают, что все евреи в той или иной мере религиозны. По Галахе, разумеется. Однако Израиль, Холокост и антисемитизм давно стали опорными пунктами национальной идентичности. Исследователи называют это светской религией евреев. По данным опроса Pew Research Center в то, что Бог Израиля дал евреям Землю Израиля верит в два раза больше американских евреев, чем в самого Бога. А что, если не только предписания ортодоксальной Галахи, но и вся еврейская активность — это тоже иудаизм?

Книга профессора иудаики Университета Сан-Франциско [Рэйчел Б. Гросс](#) «За пределами синагоги: еврейская ностальгия как религиозная практика» ([Beyond the Synagogue: Jewish Nostalgia as Religious Practice](#)) максимально расширяет понятие еврейской религии. Уход за заброшенными кладбищами и синагогами, еврейские музеи, чтение еврейской художественной литературы, еврейские кинофестивали, клипы в YouTube, участие в движениях за социальную справедливость — тикун олам, еврейские группы в фейсбуке, еврейские СМИ, мои еврейские тексты, наконец — это такое же исповедание иудаизма как посещение синагоги и наложение тфилин.

«Понимание религии как системы отношений делает сакральным и наше взаимодействие с семьей, и привязанность к божественному, к прошлому, и наши общинные связи, и нарративы для объяснения нашего места в мире, — пишет Гросс. — Это позволяет увидеть, что еврейская религия процветает в самых неожиданных местах и практиках, которые сами практикующие могут не считать «религиозными» из-за узкого толкования религии».

Рейчел Б. Гросс и ее книга

Гросс не первая понимает религию как систему, где важны «значимые отношения и практики, нарративы и эмоции». Поначалу я скептически отнесся к попытке назвать иудаизмом все, что важно евреям. Зачем переосмысливать устоявшееся понятие, если можно найти новое слово для описания реальности, в рамках которой люди отдаются еврейским делам. Например, еврейская культура. Ведь ясно, что евреи, молящиеся в синагогах по три часа кряду, понимают под религией нечто иное.

К чему же тогда расширять понятие иудаизма? «Во-первых, переосмысление религии важно с точки зрения закона, — говорит Гросс. — В Америке закон защищает все, что считается религиозной деятельностью, предоставляя различные льготы и привилегии. Такие привилегии отсутствуют для других видов активности. Во-вторых, американские евреи жертвуют огромные суммы денег, и во многом это определяется религиозными мотивами».

Наиболее представительный [опрос](#) «Еврейские американцы 2021» явно разделяет евреев на меньшинство «евреев без религии» и большинство «по религии». Если определять, скажем, еврейский театр, художественную литературу или публицистику как религиозную деятельность, то они смогут претендовать на большую долю пирога пожертвований. «Ну и, самое главное — широкое толкование религии поможет самим еврейским активистам, работающим из чистого энтузиазма, подняться в собственных глазах, видя в своей деятельности сакральный смысл». Культура тоже много значит, но религия в Америке куда важнее.

«Мое определение религии, — говорит Гросс, это то, что имеет значение. И назвать свое дело религией означает, что оно много значит для людей».

Типичное меню *Katz's Delicatessen*

Дели (от деликатессэн, — идиш) называются в Америке магазины-закусочные, где можно перекусить, купить сэндвичи, легкие напитки, кофе и т.п. В беседе с Рэйчел Гросс рав Лекс Руфенберг вспомнил еврейскую дели в своем родном Милуоки. Кафе раньше принадлежало евреям, но позже перешло к нееврейским владельцам, которые стараются сохранить дух заведения. Хотя их дели давно уже не кошерное, там продолжают собираться евреи и неевреи пообщаться, поесть сэндвичей с пастромой. Руфенберг говорит, что испытывает ностальгию по дели, в точности, как испытывал ностальгию по своей синагоге, закрытой из-за эпидемии.

Я тоже знал такую же закусочную в Бей Шор. Еврейские хозяева передали ее своему мексиканскому повару Хозе, который немного говорил на идише и заботился о поддержании имиджа заведения. К сожалению, пандемия победила Хозе. [Когда-то я писал о еврейской закусочной Эйба Либенвола на 2-й Авеню в Манхэттене.](#) Этот опыт помог мне написать [портрет Башевиса Зингера, который ни в какие рамки не укладывается.](#) Для Башевиса и его круга, для идишского Нью-Йорка дели и кафетерии были чем-то вроде синагог, называемых по-еврейски домами собрания.

Особенно характерна история «Вильна Шул», описанная Рэйчел Гросс. В 1920-е эта роскошная синагога литовских евреев была одной из крупнейших в Бостоне. Со временем еврейское население в этом престижном районе уменьшилось, а когда в синагоге осталось три прихожанина, президент конгрегации решил продать помещение, а деньги пожертвовать на хорошие дела. Но не тут то было. Оказалось, что городские законы требуют передать имущество другой ортодоксальной общине. Как водится, три оставшихся еврея развязали иудейскую войну. Одна партия требовала передать здание крупному ортодоксальному движению, другая — оставить все как есть, и открыть там общинный центр-музей. Обе стороны, по определению Рейчел Гросс, исходили из религиозных побуждений. В конце концов, победили сторонники музея. На их сторону стала всемогущая [CJP](#) — еврейская федерация, распределяющая финансы на филантропию.

Здание «Вильна Шул», Бостон

Синагога на Угольной, Львов

На первый взгляд, музей — это мертвая вещь. На самом деле это место, где бурлит общинная жизнь. Лидеров CJР интересовал не музей сам по себе, а то, что в «бывшей» синагоге стала собираться молодежь для неформальных служб. Они называли себя «[Хавура на холме](#)». Эти ребята могли бы найти другое место, но им было важно продолжить историю «Вильна Шул».

Похожая история происходит сейчас в моем родном Львове, где группа молодых волонтеров во главе с Александром Назаром взяла под опеку здание старой синагоги Якуба Гланцера на улице Угольной. Молодежь из [Львовского волонтерского центра «Хесед Арье»](#) собирается здесь на шабаты, своими руками реставрирует обветшавшее здание, молодые люди проводят в здании выставки и мечтают создать постоянно действующий музей. Они же ухаживают за еврейскими памятниками по всей Львовщине, спасая еврейские мацевы и другие артефакты. В отличие от богатого Бостона, львовяне вынуждены докладывать на все из своих небольших заработков, что еще больше подчеркивает подвижнический, религиозный характер их деятельности.

Книга Гросс отражает и другой важный аспект еврейской религиозности — широкое участие неевреев в еврейской жизни. Это не новое явление. Одна из глав Торы названа в честь Итро — мидианитского жреца и тестя Моисея. Он, правда, не работал в еврейской организации, но в критический момент Исхода пришел в лагерь израильтян и преподавал не имевшему опыта управления Моисею бесценные уроки лидерства. Но прежде, чем учить, Итро задал пиршество, показав Моисею, что одними нравоучениями ничего не добьешься. Эта премудрость сопровождает нас до сего дня.

Гросс разбирает длинную традицию творчества нееврейских зодчих и художников, которым общины поручали сооружение культовых объектов. Она рассказывает о неевреях — авторах и иллюстраторах детских еврейских книг, о сотрудниках еврейских организаций, на которых порой держится вся работа, на нееврейских членах семей евреев, не покладая рук помогающих в еврейских проектах. Их участие вынуждает расширить понимание еврейской религии, чтобы они тоже почувствовали себя дома.

Однажды ребе закончил проповедь, мол, все мы — члены конгрегации, когда-нибудь умрем, так давайте подумаем об этом. Община погрузилась в печальное молчание, и только один еврей на задней скамье развеселился. «Над чем вы смеетесь?», — спросил его ребе. «А я не член вашей общины», — был ответ.

В еврейских СМИ популярна рубрика «Спроси раввина». Недавно кто-то предложил, что пришло время рубрики «Спроси еврея», где с раввинами и другими еврейскими профессионалами охотно поделятся аутсайдерским еврейским опытом о том, что значит быть евреем вне традиционного мира синагог и иешив.

Михаэль Дорфман, специально для «Хадашот»